

Глава 1115 - Поиск трех женщин Это была секретная военная база.

Боюсь, что никто не ожидал, что такая передовая военная база будет существовать в стране, где правила Организации Объединенных Наций не позволяют иметь собственное вооружение.

Лифт - лифт, который пошел прямо под землю, спускался почти на минуту, прежде чем дойти до дна.

"Эти три культиватора-женщины Хуаксии заперты в этом месте. Однако, я хотел бы напомнить вам, что как только вы войдете сюда, вы больше не выйдете". Сяо Цюань сказал с порочным лицом: "Конечно, если ты не убьешь меня, я смогу забрать тебя в целостности и сохранности, при условии, что ты не сможешь спасти этих трех женщин!"

Чен Фенг слабо улыбнулся: "Сегодня ты мертв!"

"Тогда пойдем со мной". Ножницы Коидзуми Чен Фэн медленно отпускал, в его глазах мелькал клочок нежелания.

В этот момент двери лифта распахнулись, и то, что приветствовало Чен Фенга, было огромной площадью.

Точнее говоря, это была площадь, построенная полностью из металла, с яркими лампами накаливания, освещающими все внутри, а также каждый темный уголок.

Над площадью люди приходили и уходили. Здесь тренировалась группа хорошо вооруженных солдат, и все они были в недоумении, когда увидели внезапное появление Литтл Спринг и Чен Фенг.

"Какие люди?" Офицер закричал, затем рыскал и кричал на Коидзуми и Чэнь Фэна.

"Ослепи глаза своей собаке! Разве ты не узнаешь, кто я?" Сяо Цюань яростно отмахнулся от пощечины, мгновенно сбивая с ног этого офицера. Несмотря на то, что этот офицер был сильным среди солдат, он был просто невыносим по сравнению с близлежащим махаянским культиватором, таким как Коидзуми.

После этой пощечины офицер приземлился на землю, он был неподвижен, видимо, мертв.

"Ка-ча-ча..."

"Ка-чин"

Одна винтовка была направлена на Сяоцюань и Чэнь Фэн в унисон, и каждый солдат положил палец на спусковой крючок, как будто он хотел, чтобы Сяоцюань неустанно нажимал на него, если он движется при малейшем движении.

Чен Фенг холодными глазами смотрел на Маленькую весну и не разговаривал. Он знал, что Коидзуми выпускал из себя разочарование, как будто это была борьба перед смертью, и часто враг был неразличим.

"Стоп!" Как раз тогда кончился офицер более высокого ранга, и когда он увидел Коидзуми, он тут же отдал стандартный военный салют, а затем сказал с зажигательным лицом: "Итак, это господин Коидзуми, простите за то, что приветствую вас".

"Муто, как ты тренируешь своих солдат, если ты немного опоздаешь, я убью всех этих солдат!"
Настроение Коидзуми было еще хуже, когда он увидел того офицера.

"Да, да, да, господин Коидзуми успокаивает ваш гнев". Офицер поспешно признал свою вину и умолял о прощении, боясь пойти по стопам этого человека.

Увидев такой жест со стороны офицера, хотя Коидзуми и поддался искушению излить свой гнев, он оказался недостаточно хорош, чтобы снова ударить по офицеру. Сразу же он сказал: "Бака, ты ведешь, мы хотим видеть этих трех жриц Хуаксии. "

Офицер засмеялся, когда услышал: "Господин Коидзуми поистине человек мира, он только вчера один раз приехал в гости, и сегодня он снова здесь". Я думаю, почему бы господину Коидзуми просто не пойти попросить Орочи и попросить Великого Бога одарить тебя этими тремя женщинами".

"Орочи, носатый!" Коидзуми поспешно бросил пощечину и разбил офицеру рот. Потому что сразу после того, как офицер сказал это, Сяо Цюань ясно почувствовал ледяную убийственную ауру, обволакивающую его. Поэтому Сяо Цюань не посмел позволить офицеру повторить это, и если он скажет это не то, что он сказал, он может быть убит Чэнь Фэном сразу же.

Рот этого офицера

Уже разбитый, он посмотрел на Коидзуми с больным лицом. Он не знал, почему Идзуми, который обычно любил так шутить, теперь разбил ему рот.

"На что ты смотришь, и не ведешь?" Ножницы Коидзуми, что офицер смотрел на него с лицом, полным отягощений, когда со взмахом призывал: "Дилли-далли и переломай ноги!".

При развороте Коидзуми офицер мог только терпеть боль во рту и вести двоих внутрь шаг за шагом.

Эта военная база была чрезвычайно сильно защищена, что один проход, время от времени, был из сплава ворот, которые можно было открыть гладко только в том случае, если кто-то потерял правильный пароль и проверил их отпечатки пальцев.

Конечно, эти ворота из сплава были бесполезны для Чэнь Фэна, и с его силой, случайный меч ци смог бы разрезать их пополам.

Тем не менее, для того, чтобы иметь меньше проблем, Чэнь Фэн был достаточно терпелив, чтобы следовать за офицером, когда он ходил.

После почти десяти минут ходьбы окружающий пейзаж изменился после того, как офицер открыл металлическую дверь. Тюрьма, полностью сделанная из твердых камней, появилась перед глазами Чэнь Фэнга.

Эти камни, которые были чрезвычайно твердыми, производились в области земледелия и были необходимыми материалами, которые часто использовались для строительства дворцов, но Чэнь Фэн никогда не видел нигде в светском мире, где производились бы такие камни.

Поэтому, когда он увидел эту тюрьму, но сердце Чэнь Фэна внезапно стукнуло, и смутно, он, казалось, поймал что-то необычное.

"Чен Фенг, эти три женщины прямо здесь!" Коидзуми вытянула палец и указала на быструю стену перед ней, и, конечно же, три женщины были прикручены к стене болтами. На их руках все они носили кольца, запирающие дух.

Кольца Дух-Замок излучали всплески света, постоянно отсекая истинную сущность трех женщин, делая их похожими на инвалидов.

Увидев трёх девушек, сердце Чена Фенга почувствовало облегчение. Хотя эти три девочки выглядели довольно убогими, они, к счастью, были полностью одеты и на их телах не было явных повреждений, поэтому было очевидно, что они еще не получили никаких разрушений от людей из Страны Солнца.

Услышав звук человеческих голосов, три женщины слабо приподняли головы, и этого взгляда было достаточно, чтобы увидеть Чена Фенга.

Как метеорит, внезапно вспыхнувший в ночном небе, как будто давно высохшая земля приветствовала поток манны, неопиcуемый свет внезапно расцвел в глазах трех девушек.

Такой свет имел обиды, мысли, силу, слабость и тревогу....

"Чен Фенг, советую тебе, пока ты меня не убьешь, я помогу тебе выбраться отсюда!" Голос Маленькой Весны снова прозвучал, на этот раз с гораздо большим беспокойством.

Три жрицы Хуаксии уже видели друг друга, и было разумно предположить, что Чэнь Фэн должен был убить Маленькую Весну, которая больше не приносит пользы.

Услышав слова Сяоцюаня, офицер тоже испугался до смерти. Человек, пришедший с Сяоцюань, был даже не фундаментальным Сяоцюанем, а тем, кто его принуждал. Благодаря самому себе, он даже привел этого человека в тюрьму. С этим было покончено, если заключенный сбежал, то первым, кто пострадает, несомненно, будет он.

Офицер даже не подумал об этом, он вытянул ноги и побежал. Он бы исправил свою ошибку, отважившись перевезти достаточное количество спасателей, чтобы спасти трех женщин-заключенных Чэнь Фэна. Если бы он смог схватить Чэнь Фэна живым, он был бы не только безупречен, он бы также получил кредит!

Но, естественно, Чен Фенг не дал бы ему шанса. Из кончиков пальцев Чэнь Фэна выскочил свет меча, а в следующий момент офицер пухнул на землю и снова замолчал.

В то же время в глазах Сяо Цюаня вспыхнул яростный свет, и в его руке появился кинжал, яростно ударивший ножом в Даньтянь Чэнь Фэна.

Кинжал был чрезвычайно острый, высококлассное оружие духа и мощный, и с внезапностью инцидента и коротким расстоянием между ними, Маленькая весна была уверена, что даже если Чен Фэн быстро отреагирует, он не сможет уклониться от него. До тех пор, пока Чэнь Фэн был заколот в дантьяне, отношения между охотником и добычей должны были бы взаимно меняться.